

Игумен Арсений (Соколов): Без христиан Ближний Восток лишится самой значимой части своей идентичности

20 апреля 2016 г.

Игумен Арсений (Соколов), представитель Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохии и всего Востока, настоятель подворья Русской Православной Церкви в Бейруте, ответил на вопросы екатеринбургского интернет-издания «S-t-o-l».

— Отец Арсений, Вы служите сейчас в самой горячей точке планеты, расскажите, пожалуйста, о современном состоянии Православной Церкви в Ливане и Сирии. Что она собой представляет по количеству священников, прихожан, храмов, монастырей? Какие храмы и памятные исторические места самые популярные?

— Антиохийская Церковь располагает несколькими епархиями в Сирии и несколькими в Ливане, есть также епархии и приходы в других странах Ближнего Востока. Большая часть паствы Антиохийской Церкви проживает в Америке — Южной и Северной. Там расположены самые многочисленные епархии, их несколько. Есть также ряд епархий в Европе, есть Австралийская епархия. В Москве действует Представительство Антиохийского Патриарха, которое уже многие годы возглавляет митрополит Нифон (Сайкали). Из популярных монастырей в Сирии можно назвать Сайднайю и Маалюлю, а также места, связанные с подвигами древних столпников, но некоторые из этих мест сейчас, увы, захвачены террористами. Немало действующих православных монастырей в Ливане: 5 мужских и 7 женских.

В одном из мужских монастырей — в Баламандском — располагается Богословский институт им. преподобного Иоанна Дамаскина, основанный Патриархом Игнатием IV, предшественником нынешнего Патриарха Иоанна X. Это единственное на Ближнем Востоке православное высшее учебное заведение. В нем готовятся богословские и пастырские кадры не только для Ближнего Востока, но и для Латинской Америки. Также

Автор: Admin

20.04.2016 09:11 - Обновлено 04.05.2016 11:54

сейчас в стенах института обучается один студент из России. Здесь же, в Баламанде, находится ливанская резиденция Антиохийского Патриарха, являющаяся на данное время основной в связи с войной в Сирии.

В Ливане я побывал во всех епархиях и во всех монастырях Антиохийского Патриархата; в Сирии — только в Дамаске и Маалюле. Возможность посещать Сирию предоставляется нечасто. Когда посещаю, совершаю богослужения в церкви священномученика Игнатия Богоносца в Представительстве Московского Патриархата, а также посещаю Мариямию — Антиохийскую Патриархию и посольство России в Дамаске, среди сотрудников которого немало верующих.

— Что представляет собой Ваш приход в Бейруте?

— При подворье Московского Патриархата действует небольшой приход, состоящий в основном из жен и детей ливанцев, но также и из потомков первой волны русской эмиграции — детей и внуков воинов Белой гвардии. Приход основан в 1946 году. К нам приезжают со всего Ливана, в воскресенье и на праздничные богослужения собирается несколько десятков человек, 40-50. Сейчас большинство прихожан женщины. Много выходцев из стран бывшего Союза, России, Украины, Казахстана; жены ливанцев, причем разных по исповеданию: шиитов, суннитов, друзов, маронитов, католиков, православных, сиро-яковитов.

— И как относятся мужья-нехристиане к православной вере своих жен?

— По-разному. В большинстве случаев нормально, но некоторые тайком от мужей ходят в церковь. Шииты часто сами благословляют своих жен-христианок ходить в православный храм.

— В приходе, наверное, есть потомки известных русских родов и фамилий?

— Да, к нам ходит внук Валентина Серова, Григорий Александрович Серов, архитектор, он принимал участие в недавнем открытии в Третьяковской галерее выставки своего деда. Староста нашего храма Ирина Алексеевна Жабер — дочь белого офицера Алексея Лера, воевавшего в армии Врангеля. Недавно мы похоронили известного в Ливане фармаколога и фармацевта Петра Малышева. Ныне здравствует Федор Раскатов, сын Стефана Ксенофоновича Раскатова, который организовал в 40-50-е годы прошлого века кадастровую систему всего Ливана. Все они прекрасно говорят по-русски, а вот третье поколение Белой гвардии русского уже не знает и говорит по-арабски и по-французски.

— Каким было Ваше первое впечатление от страны и от храмов, богослужения, обычаев, языка, от верующих, конечно?

— Богослужение Антиохийской Церкви, к сожалению, сильно подверглось греческому влиянию, «обвизантинилось» и отличается от нашего только арабским языком. Сирийский обряд сохранили сиро-яковиты, сиро-католики.

Конечно, большое впечатление от древностей, циклопических построек Баальбека и наскальных надписей под Бейрутом в устье реки Собачья (Нахр-эль-Кальб), самая древняя из которых выбита еще при Рамзесе II, а последняя в конце XX века. Только христианский Восток — две тысячи лет истории, а здесь даже больше, ведь Ливан и Сирия — это библейские земли. В Сарепте (нынешний Сарафанд) между Тиром (Суром) и Сидоном (Сайдой) пророк Илия воскресил сына вдовицы, в «пределах Тирских и Сидонских» бывал Господь наш Иисус Христос, здесь Он исцелил дочь сиропиникиянки, о чем повествуется в синоптических Евангелиях. В Тире бывали и апостолы, о чем упоминается в книге их Деяний. Сохранился порт, которым они, несомненно, пользовались. Очень хорошо сохранился и римский ипподром, на котором в III-IV веках пострадали за Христа многие мученики. Ну, а в Дамаске каждый христианин стремится пройти по Прямой улице (Via Recta), упомянутой в Деяниях Апостолов, побывать в доме, где Анания крестил Савла. Довелось и мне.

В отличие от Иерусалима, разрушенного до основания дважды, в 70 и 135 годах, где все названия улиц и исторических мест придумали францисканцы, Дамаск, самая древняя столица мира, так сильно, как Иерусалим, не разрушался, многие его улицы, строения и исторические места сохранили древние названия.

— Древнейшая христианская земля — Сирия — в 2015 году вошла в пятерку стран, где христиан гонят с наибольшей жестокостью. Можете сказать, какое главное настроение сейчас у христиан: покидать родную землю, противостоять гонителям словом и молитвой, сражаться с оружием в руках?

— Патриарх Антиохийский Иоанн говорит: это наша земля и мы здесь останемся, так же и другие патриархи призывают паству никуда не уезжать. Посмотрите, что творится в Ираке: за последние 20 лет девять десятых христиан уехали из страны...

Христиане не хотят покидать Сирию. Это их земля, их родной дом. Ближний Восток — колыбель христианства, христиане появились здесь на шесть веков раньше мусульман. Если Ближний Восток лишится христиан, он тем самым лишится очень значимой (я бы даже сказал, самой значимой) части своей идентичности, станет монотонным, унылым, совершенно неинтересным, как какие-нибудь Объединенные Эмираты.

— Преследуют в Сирии не только христиан, там убивают алавитов и умеренных суннитов (убийство имама Рамадана аль-Бути, например). Видна ли какая-то консолидация верующих из разных вер и конфессий перед лицом гонений? Есть ли этому примеры?

— До войны Сирия являла пример мира и добрососедства: представители всех религий и конфессий мирно уживались здесь на протяжении веков. Так это, в общем-то, и сейчас: сирийцы — мирный и добрый народ, и проникшим на их землю интернациональным террористическим ордам не удалось нарушить этого внутреннего религиозного мира, который в сердце народа, в глубине его экзистенции. Здесь все знают, что это не гражданская война, — эта террористическая война навязана извне.

Как тут жили и живут люди? Кварталы Дамаска застроены девяти-двенадцатиэтажками советской архитектуры брежневской эпохи. На одной лестничной площадке живут сунниты, алавиты, католики, православные. Считается дурным тоном спрашивать, какой ты веры. Соседи друг друга поздравляют с праздниками и приглашают на свою праздничную трапезу. Это добрососедство выработано веками, даже тысячелетиями. Не воюют сирийцы с сирийцами, то есть воюют теперь, но их разделили международные террористические силы, это не внутрисирийский конфликт.

— Сирию и Ближний Восток называют колыбелью христианства. Какие последствия для христианского мира понесет опустошение этой колыбели?

— Полторы тысячи лет тому назад весь Ближний Восток был христианским. А также вся нынешняя Турция и вся Северная Африка. Да и Средняя Азия тоже. В одной лишь Ливии накануне мусульманского завоевания было более 400 (!) христианских епископов, то есть больше, чем сегодня в Русской Православной Церкви. Отыщем ли мы сегодня в Ливии хотя бы одного епископа? Мало кто помнит, а ведь евангелизация Пиренеев (нынешних Португалии и Испании) шла в III-IV веках именно из Северной Африки: миссионеры Карфагенской Церкви насаждали христианство на крайнем юго-западе Европы. Сейчас в мире происходят грозные события, но христианам свойственен

оптимизм, мы знаем, что история, в том числе история Церкви — в руке Божией, и имеем на сей счет утешительные слова, которые найдем у каждого пророка. Слова о том, что всё во власти Бога, все человеческие дела на земле попускаются, и без воли Божией ничего не происходит, вся власть Ему принадлежит, а совсем скоро — и только Ему.

— В какой степени, на Ваш взгляд, эта война — историческое, политическое и духовное событие?

— На Ближнем Востоке всегда решались судьбы человечества. И сейчас решаются. Поэтому все три перечисленных Вами аспекта взаимосвязаны. Когда в VIII веке до нашей эры ассирийские полчища терроризировали и уничтожали весь Ближний Восток, это тоже было не без Божиего попущения. Но всему под солнцем приходит конец, пришел когда-то конец и Ассирийской державе, когда исполнилось пророчество Наума: «Вот, Я — на тебя! говорит Господь Саваоф. И подниму на лице твое края одежды твоей и покажу народам наготу твою и царствам срамоту твою. И заброшу тебя мерзостями, сделаю тебя презренною и выставлю тебя на позор» (Наум 3:5-6). В срок, определенный Всевышним, придет конец и новым «ассирийцам» — нынешним террористам, орудующим на Ближнем Востоке.

— Патриарх Кирилл был в Сирии и Ливане в 2012-м и сказал тогда, что Русская Православная Церковь поддерживает на Ближнем Востоке религиозную свободу для всех. В России часто это звучит. А как эта поддержка чувствуется у вас?

— Русская Православная Церковь во главе со своим Предстоятелем громко возвышает голос в защиту гонимых христиан Ближнего Востока и Северной Африки и выступает за религиозную свободу для всех в этих регионах. Русская Церковь молится и будет молиться о мире на Ближнем Востоке. Совместно с Императорским православным палестинским обществом наша Церковь постоянно собирает пожертвования и отправляет сюда гуманитарные грузы. Недавно была собрана по храмам простым народом большая сумма денег. Я знаю, что Новоспасский монастырь и московский храм Воскресения Слоущего на Успенском вражке, где отец Николай Балашов настоятелем, собирали пожертвования и отправляли сюда. Сейчас идет разговор о строительстве детской школы в Дамаске и о госпитале в Сирии при поддержке Русской Православной Церкви, есть и другие гуманитарные проекты. Другие христианские конфессии и организации тоже не стоят в стороне: католики активно занимаются беженцами, «Каритас» например.

— С кем и чем связывают сегодня свои надежды на мир сирийские христиане?

— С Царем-Христом, «Его же Царствию не будет конца».